

Не по службе - по душе

27.04.2020

Катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции случилась 26 апреля 1986 года. Это самая крупная авария в истории атомной энергетики. Взрыв произошел в 4-м энергоблоке, расположенном в 120 км от Киева. На тот момент Чернобыльская атомная станция являлась одной из крупнейших в мире.

Полынь - трава горькая

Город Чернобыль, расположенный на севере Украины у границы с Белоруссией, на тот момент представлял из себя равнинную местность с сосновым лесом, реками и болотами. Название города в переводе означает растение, именуемое полынью. Некоторые считают, что из-за «горького» названия, печальная судьба этого места была предрешена. Но наука четко объясняет причины аварии. Ее последствия сказались на судьбе этого края, превратившегося в зону отчуждения, на судьбах людей, которые там жили, и на судьбе всего человечества, заставив задуматься о последствиях эксплуатации мирного атома. Извлечены ли уроки? О чернобыльской трагедии вспоминает непосредственный участник ликвидации ЧС, ныне бортинженер воздушного судна Московского авиационного центра Александр Петров.

Почему выбор пал на авиацию?

Этот вопрос я задаю многим профессионалам, которые начинали службу в последних десятилетиях прошлого века. Ответы, с небольшими вариациями, примерно одинаковые: в то время были иные жизненные ориентиры, и при выборе профессии для многих мальчишек романтика стояла на первом месте. Герои эпохи – летчики, военные, космонавты были тому примером. Александр Петров был в их числе. И хотя среди его предков не было тех, кто бы связал свою судьбу с небом, он выбрал профессию бортинженера и ни разу, за 46 лет военной службы, не пожалел. Хотя было все: и Чернобыль, и горячие точки в девяностых. За участие в локальных конфликтах Александр награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Мужества и многими другими.

Чернобыль, Припять, далее - нигде...

Александр Петров оказался в зоне Чернобыльской аварии в первые дни после взрыва на четвертом энергоблоке. Командировка на ЧАЭС заняла чуть меньше недели, но оставила в памяти глубокий след.

«Часть, где я служил, дислоцировалась в Торжке, - вспоминает Александр. Очень четко помню, что было воскресенье, а впереди - долгожданный отпуск».

Но отдыха не случилось. Военных подняли по тревоге и вертолеты взяли курс на Чернигов. Как объяснили, на тушение пожаров. Но на Чернобыльской АЭС пожара, как такового, не было – радиация представляла невидимую угрозу, и это было самое опасное.

«Двадцать шестого апреля мы прилетели в Чернобыль (человек 30 нас было) и 1 мая нас уже отправили обратно. Когда мы туда прилетели, никто еще не знал, что там происходит. Наша задача изначально звучала как «перегонка авиационной техники для тушения пожара». Базировались вертолеты в Овруче. Только по прибытию мы узнали, что случилась очень большая беда, когда увидели, что народ большими автобусами эвакуируют».

Несколько дней экипаж Александра Петрова забрасывал тлеющий реактор песком.

«Туда пригнали десятки вертолетов, все типы, которые были на тот момент. Их было настолько много, что трудно было встать в очередь за грузом, который нужно сбросить».

После командировки Александра Петрова отправили в госпиталь на 3 недели. К счастью, никаких отклонений в состоянии здоровья у борттехника, как и у его сослуживцев, не нашли.

«Радиация, она чем плоха? - комментирует Александр, - Кратковременно ты ее даже не почувствуешь. Даже, если будет большая доза. Опасно длительное воздействие. Когда мы летали, наш прибор на вертолете показывал 500 рентген. Это смертельная доза радиации...Но на здоровье она, как выяснилось, никак не повлияла. Хоть мы и сделали заходов 40-50. Но кратковременно».

- Где было сложнее, в Чернобыле или уже после, в локальных конфликтах на Кавказе, - задаю вопрос Александру.

Не задумываясь, он отвечает:

- Конечно, в Чернобыле. С невидимым врагом сражаться куда сложнее...

И снова - на боевом дежурстве

А. Петров снова в строю. Уже четыре года работает в Московском авиационном центре бортинженером воздушного судна. Не смотря на карантин, служба продолжает работу. Соблюдая все предписанные санитарные мероприятия,

воздушные спасатели несут дежурство над московским небом.

«Сегодня снова на нас напал невидимый противник, - говорит Александр. - Противостоять ему может только жесткая дисциплина и установленный законодательством порядок».

Совет, считает опытный военный, может быть только один: сидим дома. Враг – коварный и хитрый, но мы его победим. Сложное для большинства людей испытание, однако - единственный и верный способ уберечь себя от заражения...

Нина Донских. [Мой дом Москва.](#)

Адрес страницы: <http://mosavia.mos.ru/presscenter/news/detail/8861551.html>

[ГКУ "Московский авиационный центр"](#)